

В. М.  
ДОРОШЕВИЧ



*Избранное*



# Влас Михайлович Дорошевич

## «Муж царицы»

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=651335](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=651335)*

### **Аннотация**

«Господин с приличной внешностью, но растерянным видом. Всегда взлохмаченный цилиндр, по которому то рабочие заденут краем декораций, то он сам стукнется им о низенькую дверь уборной...»

# Содержание

\* \* \*

Конец ознакомительного фрагмента.

4

9

# Влас Михайлович Дорошевич «Муж царицы»<sup>1</sup>

*Такой чести добиться,  
Чести добиться,  
Чести добиться,  
Никто не пожелай!..<sup>2</sup>*

*«Прекрасная Елена»*

\* \* \*

Господин с приличной внешностью, но растерянным видом. Всегда взлохмаченный цилиндр, по которому то рабочие заденут краем декораций, то он сам стукнется им о низенькую дверь уборной.

– Сколько одних цилиндров выходит! – жалуется он.

На сцене вы только и слышите:

– Барин! Посторонитесь! Барин! Сторонись!

– Иван Иванович! Вы извините, нельзя ж вертеться под ногами. Тут люди дело делают!

Его гоняют из кулисы в кулису, с одной стороны сцены на другую.

То он замешкался как-то на сцене, когда подняли занавес, и должен был спрятаться за куст, где и просидел на корточках весь акт.

То провалился в люк, получил по шее от рабочего и протрчал целое действие в темноте под сценой.

То в своем коротеньком пальто и цилиндре пробежал около открытых дверей в какой-то испанской пьесе.

Когда поднимают занавес, чтоб артисты выходили раскланиваться, вы видите его сверкающие пятки.

На него все жалуются:

– Помилуйте, мешает спектаклю. Вчера поднимаем заднюю декорацию для апофеоза, а на первом плане торчит он с глупой физиономией. Тут ангелы, а он в цилиндре!

Комическая старуха выговаривает *grande-coquette*.<sup>3</sup>

– Помилуйте, душечка, Иван Иванович хоть и муж ваш, но он не должен забывать, что у нас общая уборная. Что вы одеваетесь не одни... Нельзя же заходить! Это оскорбляет мою женскую стыдливость. Я хоть и комическая старуха, но у меня есть женская стыдливость. У комических старух тоже есть своя стыдливость, иногда даже побольше, чем у иных *grandes-coquettes*, душечка!

Он заходит в мужские уборные.

Придет, постоит, помолчит и уйдет в другую.

– Черт знает, что такое! – во все горло замечает благородный резонер. – Посторонние люди шатаются по уборным.

---

<sup>3</sup> *Grande coquette* (фр.) – ампула светской молодой легкомысленной женщины.

Тут гримируешься, а они заходят, смотрят, слонов продают.

– Извините...

– Ничего-с!

– Есть такие люди, – повествует комик, – которые, когда останются и посмотрят в пруд, – карасидохнут!

Иван Иванович спешит улетучиться.

Ему не везет.

Он всегда как-то ухитрится попасть к первому любовнику, как раз в ту минуту, когда тот совершает самое интимное таинство своего туалета, – надевает ватоны; к резонеру, когда тот не знает роли, которую сейчас нужно играть; к комику, когда он проиграет партию в шашки своему постоянному противнику – суфлеру.

В конце концов, он удирает из-за кулис.

Но на половине коридора его нагоняет горничная:

– Пожалуйста, барыня требует. Очень сердятся.

Он возвращается обратно с провинившимся видом и выслушивает нотацию.

– Ваша жена играет, а вы куда-то в публику бегаєте. Посмотрите, так ли у меня приколоты бантики?

И через минуту слышится снова:

– Барин, посторонись!

– Иван Иванович, нельзя же соваться под ноги!

– Это безобразие! Лезть в женскую уборную.

– Черт знает! Посторонние люди по уборным шляются.

Хоть в трактир иди гримироваться!

– Да уходите же вы, черт вас возьми, со сцены. Занавес надо поднимать!

И он летает из кулисы в кулису, с одной стороны сцены на другую, во взлохмаченном цилиндре, перепачканном пылью пальто, напоминая «рыжего» в цирке.<sup>4</sup>

С ним случилось величайшее из несчастий, какое может случиться с человеком в жизни.

Он «замужем за актрисой».

Никто не знает даже, как его фамилия.

Он потерял свою фамилию.

– Это... это... как это? Ну, словом, – это муж Фитюлькиной.

А некоторые даже так и рекомендуют его:

– Господин Фитюлькин.

Несмотря на то, что «Фитюлькина» – это только сценический псевдоним.

Он «муж царицы», как зовут его поклонники.

«Багаж Фитюлькиной», как называют его на закулисном жаргоне.

«Актрисин муж».

Иногда он заявляет, доведенный до отчаяния:

– Матушка, я не могу так дольше жить.

Тогда она обрывает его тоном, не допускающим возражений:

– В таком случае вам следует жить не с артисткой, а с ку-

---

<sup>4</sup> «Рыжий» в цирке – коверный, клоун.

харкой!

Их супружеские разговоры для меня не тайна, потому что наши номера в гостинице рядом, и нас разделяет только тоненькая перегородка, позволяющая слышать иногда даже... звуки аплодисментов и следующие за ними тяжкие, сокрушенные вздохи.

Я помню ее первый дебют.

Она была вне себя.

– Какое несчастье для актрисы быть замужем, да еще за таким идиотом, как вы. Я для вас всем пожертвовала...

– Леночка!..

– Да-с, всем, всем! Успехом! Иванову встретили букетом, Петрову букетом, Сидорову букетом. А все почему? Потому что не замужем. А я?! Кто будет подавать букеты женщине, у которой такой муж, как вы! Вот и выходи без хлопка! Я для вас всем пожертвовала, а вы?!

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.